

Операция «Чистые руки» в Италии

Из зарубежного опыта борьбы с коррупцией

Александр Берков

Коррупция была всегда. Возможно, это тоже расплата за первородный грех. Но многие считают важнейшей вехой ее вторжения в жизнь общества – правление папы Иоанна XXII, жившего в XIV в. Именно он ввел плату за индульгенции, продавал должности и звания.

Но и он опирался на солидный фундамент. Древний Рим известен не только водопроводом, сработанным его рабами, но и законом «Двенадцати таблиц», предусматривавшим очень эффективные меры воздействия: разоблаченного коррупционера можно было заковать в железо, заставить служить как раба. Да и много позднее в Падуе был «позорный камень», на который виновного усаживали голым. Не попробовать ли и у нас такую практику?

Впрочем, в России до 1718 г. было и свое фирменное средство: на площади близ тюрьмы человека подвергали «правежу»: ежедневно били палками по икрам. Известны и более крутые меры. Скажем, когда великий государь зело гневался на мздоимца, присваивавшего добрую половину пушнины, он приказывал доставить одного из Сибири и бить плетью, а уже потом повесить. Поскольку тут не исторический трактат, а сегодняшняя наша боль, уточним: повесить уже не удастся, но на порку пока что моратория нет!

Событием, определяющим векторы борьбы с коррупцией, можно назвать специальный выпуск газеты «Столичный криминал». Редактор Э.С.Котляр пишет: «Экс-

БЕРКОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, председатель комиссии по проблемам национальных отношений Российской ассоциации содействия ООН, член научно-экспертного совета по международному праву при председателе ГД. E-mail: alagor@list.ru

Ключевые слова: коррупция, организованная преступность, взятка, неотвратимость наказания, жесткость санкций, борьба с коррупцией.

перты считают, что у президента Медведева есть все основания быть недовольным тем, как идет объявленная им в качестве одной из приоритетных задач его президентства борьба с коррупцией».

Недavno Генпрокурор Юрий Чайка сообщил, что средний размер взятки в стране вырос за год на треть и достиг цифры 30,5 тыс. руб. По данным МВД, размер средней взятки был даже больше – 44 тыс. руб. А вот эффективность борьбы с гнусным явлением снижлась. В первом полугодии 2010 г. на 11% снизилось количество раскрытых коррупционных преступлений. Коррупция превращается в системное явление, почти в экономическую политику, без которой наше общество уже недееспособно. Количество дел коррупционной направленности в судах не меняется, зато число оправданных и лиц, у которых дела прекращены «за отсутствием состава преступления» и «за неучастностью», все время растет. Впечатление такое, что следователям по каким-то им одним известным причинам просто невыгодно расследовать дела по коррупции и они их прекращают. На 30% возросло количество уголовных дел по коррупции, прекращенных по реабилитирующим обстоятельствам. Наиболее распространенным видом наказания за подобные преступления является условный приговор. К условному сроку приговаривают почти 55% фигурантов. За получение взятки в крупном или особо крупном размере, а также за мошенничество с использованием служебного положения к тюрьме приговорили только в 16% случаев.

Росстат показал в своих отчетах, что средний размер ежемесячной заработной платы чиновника в России равен 35 тыс. руб. Почти столько же, по показаниям правоохранительных структур, составляет средняя чиновничья взятка. В год чиновник, не сходя со стула, получает в порядке такого «сбалансированного» годового дохода двойную оплату

своего труда. Вот почему молодые люди, только соскочившие с ученической скамьи, мечтают о чиновничьем кресле. В короткой жизни они уже не раз столкнулись с необходимостью платить за все. На бытовом уровне, в школьных буднях, в студенчестве. «Не подмажешь, не поедешь» – веселая поговорка превратилась для молодежи в непреложный порядок вещей. Известно, сколько полагается дать на лапу полицейскому на дороге, слесарю-сантехнику, заведующей детсадом при зачислении малыша, при поступлении в школу возле дома, за зачет вузовскому препода, даже за красный диплом по окончании обучения. Про медицину вообще говорить тошно.

Даже анекдоты – это зеркальное отражение жизни – стали невеселыми. «Доктор, – спрашивают молодого врача, забравшегося в брюшную полость и читающего учебник, – вы что, купили диплом?» – «Зачем купил? Подарили».

В связи с этим – вопрос о другом подарке: прошло ли предложение разрешить инспектору ГИБДД «в некоторых случаях» ограничиться... воспитательной беседой с нарушителем?

В этом же номере «Столичного криминала» статья заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, генерал-майора милиции в отставке Владимира Семеновича Овчинского, показывающая растущую угрозу организованной преступности – «русской мафии». События в станице Кущевская Краснодарского края, городе Гусь-Хрустальный Владимирской области, поселке Большая Талда Кемеровской области, в поселке Сагра Свердловской области и во многих других районах нашей страны, считает он, требуют предметного, честного разговора об этом явлении. Работая

в системе МВД, генерал Овчинский с середины 80-х годов прошлого века в практическом и научном плане начал анализировать ситуацию, связанную с организованной преступностью. При этом он пришел к выводу, что для определения ее нет смысла заново придумывать велосипед. Целесообразно использовать понятийный аппарат, содержащийся в документах ООН. Как известно, там на многих конгрессах и конференциях выработано понятие организованной преступности (в разных модификациях) как сложного переплетения противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, целью которых является достижение сверхприбылей с использованием коррупции, насилия и запугивания конкурентов и населения.

К середине 80-х годов прошлого века в обществе существовали высокоорганизованные антисоциальные силы: корумпированная часть партийно-государственной бюрократии и мафиозные структуры (воры в законе), «цеховики», криминальные авторитеты.

Масштабы организованной преступности все больше охватывали именно те сферы экономики, которые непосредственно связаны с удовлетворением жизненно важных потребностей населения. Это относится прежде всего к предприятиям и организациям, осуществляющим хранение, транспортировку и реализацию товаров народного потребления.

В 90-х годах, несмотря на меры противодействия со стороны правоохранительных органов, еще большее распространение получили преступные формирования бандитской и рэкетирской направленности. Они отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей. Подобные группы, как правило, были мобильны, (имели автотранспорт), хорошо оснаще-

ны технически (имели приборы ночного видения, радиостанции, газовые пистолеты и баллоны, бронежилеты и т.п.), вооружены различными видами огнестрельного оружия как самодельного, так и серийного производства.

Большинство из выявленных преступных групп (две трети) имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья – СНГ и Балтии.

Российские группы наладили преступные связи во многих странах дальнего зарубежья: США, Италии, Испании, Германии, Швеции, Финляндии, Китае, Южной Корее, Израиле, Колумбии и др.

В 2007–2010 гг. в Испании для разоблачения представителей «русской мафии» проведены крупномасштабные полицейские операции под кодовыми названиями «Оса», «Красный мрамор», «Тройка» и «Ява».

В Италии в 2009–2010 гг. проведена серия антимафиозных акций. Арестованы 27 из 35 «крестных отцов».

Впрочем, это очередная и, безусловно, не последняя антикоррупционная волна. Итальянский опыт заслуживает более пристального рассмотрения. Существенный и сам по себе, нас он сегодня интересует прежде всего в том смысле, что учиться нужно не только на собственных, но и на чужих ошибках.

Глубокое изучение этого опыта было предпринято в 2005 г. молодой и, судя по результатам, одаренной исследовательницей – студенткой Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины Т.Е.Лапицкой Ее курсовая работа называется «Операция по борьбе с коррупцией «Чистые руки» в Италии (1992–2002 гг.)» с дополнением 2010 г. С самого начала постулируется, что борьба с коррупцией не сводится к борьбе с ее проявлениями. Она тесно связана с

урегулированием всех сторон жизни общества и государства. При этом важно создание благоприятной для нее политической среды, которая подразумевает наличие оппозиции, реальной свободы слова и прозрачность власти. Это три необходимых условия, без наличия которых всякая борьба будет просто фикцией. Другими не менее значимыми условиями являются: четкое законодательное определение функций государства и отдельных чиновников; создание условий для формирования гражданского общества; повышение образовательного уровня населения, в том числе и в плане правовой грамотности.

Операцию по борьбе с коррупцией «Чистые руки» (*Mani pulite*) возглавлял следователь Антонио Ди Пьетро. В результате расследования была вскрыта сеть промышленного лобби, напрямую связанного с сицилийской мафией. Прогремела серия показательных процессов. Всего в ходе кампании было возбуждено несколько тысяч уголовных дел, опрошено несколько тысяч человек, большинство из которых являлись представителями государственной власти. Многие из них осуждены и приговорены к тюремному заключению, десятки покончили с собой. Но спустя 25 месяцев после начала операции едва ли не половина дел была закрыта. Однако еще в конце 80-х годов в ходе следствия над мафиози оказалось, что многие государственные чиновники, лидеры партий были связаны с мафией. В 1991 г. состоялся диспут во Флорентийском университете общественных наук, который был посвящен борьбе с организованной преступностью. Он неожиданно стал событием, всколыхнувшим всю Италию. На нем публично были оглашены данные, свидетельствующие о тесных связях гангстерских синдикатов с политическими и административными круга-

ми. Метастазы коррупции пронизали политическую структуру Италии сверху донизу. Государство контролировало ее большую часть. Партии, которые фактически всем заправляли, больше интересовала не полезность производимых работ и эффективность предлагаемых услуг, а получение комиссионных (т.е. взяток), которые позволяли оплатить расходы политиков и на политику. С другой стороны, крупные и мелкие предприниматели для получения подрядов платили огромные суммы партиям, избегая, таким образом, проблем с конкуренцией и свободным рынком. Скандал, разразившийся в Милане в 1992 г. в связи с выявлением многочисленных фактов нарушения закона о финансировании политических партий и присвоении функционерами огромных денежных средств, разрастался с каждым днем.

Прокуратура выдала ордера на арест 44 политических деятелей и предпринимателей. Собирались тома свидетельских показаний о незаконных операциях, взятках, выдаче строительных подрядов, в результате которых миллиарды лир устремлялись не на хозяйственные цели, а направлялись на нужды предвыборных и других политических кампаний отдельных партий [социалистической (ИСП), демократической партии левых сил (ДПЛС), христианско-демократической (ХДП), республиканской (ИРП)]. Немалые суммы оседали в сейфах и на банковских счетах функционеров и предпринимателей.

Разоблачения в Милане иначе как лавиной не назовешь.

Первый удар пришелся по социалистам. 17 февраля 1992 г. Ди Пьетро арестовал при получении взятки в 7 млн лир (около 3,5 тыс. евро) представителя местной организации ИСП Марио Къезу, ведавшего в городе вопроса-

ми социального обеспечения, в частности домами для престарелых.

Ниточка потянулась наверх. Сначала Ди Пьетро вышел на нескольких предпринимателей, затем, на основе признаний М.Къезы, 1 мая 1992 г. судебные повестки были вручены социалистам П.Пиллиттери и К.Тоньоли. В свое время они были мэрами Милана. Причем Тоньоли тогда был министром туризма и зрелищных предприятий, а Пиллиттери – затем политсекретаря ИСП, бывшего премьер-министра, возглавлявшего правительство с 1983 по 1987 г., Беттино Кракси. Къеза сообщил следствию, что оба эти деятеля получали деньги за раздачу выгодных строительных подрядов, а заодно признался, что сам финансировал предвыборную кампанию сына Кракси – Бобо, когда тот был секретарем миланской организации ИСП.

В 1993 г. итальянцы практически каждый день узнавали о новых сенсационных разоблачениях, связанных с расследованием дел о незаконном финансировании политических партий. Подали в отставку 6 министров правительства Дж.Амато. Ушел с политической арены лидер социалистов Б.Кракси. В начале января 1993 г. следователи прислали ему повестку с требованием явиться в суд. Кракси вынужден был подчиниться. В его адрес следователи выдвинули 41 обвинение, он был приговорен к 10 годам лишения свободы. Но в 1994 г. бежал в Тунис, где и скончался 20 января 2000 г.

После ухода Кракси покинули свои места секретарь либеральной партии Ренато Альтиссимо, секретарь Итальянской Социал-демократической партии (ИСДП) К.Виццини, руководитель республиканцев Джорджо Ла Мальфа, члены руководства ХДП Чирнако Де Мита, А.Форлани и другие политики. Итальянцам открылась годами отла-

женная система повальной коррупции. Изюминка «взятки по-итальянски» заключалась в том, что огромные суммы выделялись не просто конкретным должностным лицам, а уходили, прежде всего, в бездонную бочку политических партий. А те фактически торговали своим влиянием в органах власти. Не менее впечатляющую брешь пробили следователи из бригады Ди Пьетро в стане итальянского бизнеса. Речь идет о таких персонах «вне всяких подозрений», как Г.Кальяри, президенте государственного нефтяного концерна ЭНИ, и президентах трех ведущих фирм, входящих в ЭНИ, в том числе Р.Санторо, руководителе АДИП и многих других. 22 февраля 1993 г. был арестован Фр.П.Маттиоли, финансовый директор автомобильной корпорации *Fiat*.

Г.Кальяри арестовали в марте 1993 г., предъявив ему стандартный набор обвинений: взяточничество и нарушение закона о финансировании партий. Президент ЭНИ мог рассказать очень многое о коррупции в Италии. Его делом сразу занялся сам А. Ди Пьетро. Через несколько дней он признался на допросе, что в ЭНИ были «черные фонды». В обмен на выгодные госконтракты компания финансировала христианских демократов и социалистов. Эта система была отлажена давно и фактически досталась Кальяри от предыдущего президента ЭНИ, Ф.Ревильо, который вскоре после таких признаний сдал портфель министра финансов. 20 июля Кальяри покончил с собой, что вызвало немало домыслов и предположений. Он умер именно тогда, когда в тюрьме начал давать показания бывший руководитель не менее могущественной химической компании «Монтэдисон» Дж.Гарофано. Незадолго до начала похорон Кальяри 23 июля застрелился в своем доме в Милане Р.Гардини, в течение многих лет возглавлявший промышленную корпо-

рацию «Ферруцци». Спустя несколько часов после допросов Гарофано начались аресты сотрудников компании.

Крупнейшей частной электронной корпорации «Оливетти» *Olivetti* также были предъявлены обвинения в даче взяток. Президент компании Карло де Бенедетти признал, что за период с 1988 по 1991 г. он заплатил 6,8 млн долл. в качестве взяток. Большая часть этих денег пошла ИСП и ХДП на контракты по продаже компьютеров и принтеров государственной почтовой службе на сумму 392 млн долл. В середине мая 1993 г. был арестован президент промышленной группы ИРИ (Институт по индустриальной реконструкции) Ф.Нобили.

С ноября 1993 г. следственные органы Италии, получив достоверные компрометирующие материалы, могли допросить члена парламента без специального разрешения палаты депутатов или сената. Прежде парламент ежегодно получал сотни таких запросов, но давал разрешение в исключительных случаях. Обвинения в адрес более 250 (из 945) членов итальянского парламента, которым инкриминировалось участие в незаконных сделках по финансированию политических партий, получении взяток, изыскании выгоды от занимаемого положения, привели к ограничению закона о парламентской неприкосновенности. Но это не означало, что были ущемлены демократические принципы. Без согласия парламента следователи не получали права арестовать депутата или сенатора, провести обыск в их квартире или служебном помещении, прослушать телефонные разговоры, проверить почтовую переписку.

Большая часть общества восприняла ширококомасштабную борьбу с коррупцией как начало краха политической системы Итальянской республики. В

начале июля 1994 г. в Милане открылся суд, который журналисты окрестили «процессом над Первой республикой». К ответственности было привлечено 32 политика самого высокого ранга, включая бывшего премьера и лидера социалистов В. Кракси, бывших министров Арландо Мартинелли и Джанни Де Микелеса. Продолжая разоблачительную деятельность, судебный следователь в июле 1994 г. заинтересовался могущественной финансовой бригадой, которую подозревали в причастности к различным махинациям. В течение одной ночи были арестованы 49 человек, включая несколько ее ключевых сотрудников, равно как и стальной магнат Альберто Фалька.

Н о 13 июля 1994 г. правительство с подачи тогдашнего министра юстиции А. Бьонди неожиданно одобряет декрет, санкционирующий освобождение из-под стражи всех высокопоставленных взяточников, которые были арестованы в ходе операции. Из камер предварительного заключения было выпущено 1165 чел., в том числе 124 подозреваемых в коррупции в особо опасных размерах. Более того, этот документ вообще запрещал предварительное заключение лиц, подозреваемых в коррупции. Декрет спровоцировал в стране серьезнейший политико-юридический кризис. Против него выступила не только оппозиция, но и сторонники С. Берлускони по правящей коалиции – Лига севера и Национальный альянс. Бригада миланской прокуратуры тогда тоже фактически предъявила ультиматум: или они уходят в отставку, или правительство отменяет свой декрет. В конечном итоге Берлускони не захотел идти на разрыв с партнерами по правящей коалиции и счел благоразумным временно уступить. Он объявил о снятии правительства отмененного декрета о предваритель-

ном заключении и о представлении его в качестве законопроекта на рассмотрение парламента.

А через несколько дней прокуратура выдала ордер на арест сразу 23 предпринимателей и офицеров финансовой гвардии. В их числе был и С. Шьяша, финансовый директор «Фининвеста». Он признал, что неоднократно передавал крупные суммы денег финансовым гвардейцам, чтобы добиться от них различных поблажек в ходе аудиторских проверок счетов фирм и компаний, образующих концерн «Фининвест», принадлежащий С. Берлускони. Шьяша также сообщил, что деньги ему передавал лично Паоло Берлускони, младший брат премьера. Выяснилось, что для покрытия расходов на взятки был создан специальный «черный фонд», средства на который поступали за счет финансовых махинаций в торговле недвижимостью. Размеры секретного фонда составляли около 3 млрд лир. Шьяша и П. Берлускони признали свою вину в подкупе. Однако С. Берлускони отрицал причастность к раздаче взяток, а свой концерн называл жертвой вымогательства. Исполнительная власть обвиняла судебную в подрыве политической стабильности страны, ее экономики и демократических институтов и международного престижа Италии. С. Берлускони приказал министерству юстиции провести расследование деятельности самих следователей операции «Чистые руки».

Генеральный прокурор Милана Франческо Саверио Боррелли был настолько возмущен, что написал письмо президенту республики О. Л. Скальфаро со словами «даже во времена фашизма подобные вещи не допускались». И вдруг Андреотти, ведущий деятель Христианско-демократической партии, которая на протяжении всей послевоенной истории Италии неизменно стояла у власти государства (в конце 80-х его

даже прочили в президенты) оказался под судом. Скандал, вызванный прежде всего разоблачениями так называемых пентити (так в Италии называют мафиози, изъявивших желание сотрудничать со следственными органами), потряс страну. Человека, ставшего символом государственной системы, обвинили в многолетних связях с главарями мафии, тайных встречах с гангстерами, скрывающимися от правосудия, и в организации заказных убийств политиков. Согласно обвинительному заключению прокуратуры Палермо, которая вела это дело, связи Андреотти с мафией завязались еще в 1968 г. Тогда он возглавлял далеко не самое влиятельное течение в ХДП. По мнению следователей, Андреотти, предложил мафии взаимовыгодное партнерство, результатом чего стало быстрое увеличение его влияния как на Сицилии, так и в центральных органах партии. За этим следовала длинная цепь других обвинений. Они были построены на данных о тесных контактах Андреотти с различными представителями мафии.

Интересны утверждения одного из давних противников Андреотти сицилийца Э. Макалузо. «Андреотти и его партия использовали мафию для достижения высшей цели – борьбы с коммунизмом», – считал этот искушенный политик.

В сентябре 1999 г. в ходе процесса по делу об убийстве итальянского журналиста Карминэ (Мино) Пекорелли в 1979 г. Андреотти был полностью оправдан судом присяжных города Перуджа. Вместе с ним по делу проходили бывший министр внутренних дел Клаудио Виталоне и несколько «крестных отцов» итальянской мафии. Уже через месяц Андреотти был оправдан и судом города Палермо по обвинению в связях с мафией. Улик, собранных на основе показаний сидевших в тюрьме членов Коза Но-

стры, для обвинительного приговора не хватило. Несмотря на оправдание Андреотти, за три года следователи сумели добиться пересмотра дела и найти новые аргументы, подтверждающие, что Пекорелли был убит по приказу бывшего премьер-министра. И в сентябре 2002 г. дело об убийстве Пекорелли снова поступило в суд. В конце 2002 г. Андреотти был признан виновным и приговорен к 24 годам тюремного заключения. В решении суда, указывалось, что по поручению Андреотти его помощники связались с членами Коза Ностры и организовали убийство журналиста. Апелляционный суд города Перуджи признал Андреотти заказчиком преступления, а босса мафии Гаэтано Бадалamenti – организатором убийства (его также осудили на 24 года тюрьмы). Причина убийства журналиста заключалась в том, что Пекорелли собирался опубликовать книгу, составленную на основе дневника соратника по партии Андреотти – бывшего премьер-министра Италии Альдо Моро, который был похищен и убит «Красными бригадами» 16 марта 1978 г. Дневник, а точнее записки, был написан Альдо Моро, когда он находился в заложниках у левых экстремистов из «Красных бригад», а затем попали к редактору журнала Мино Пекорелли, а также префекту Палермо генералу Карло Альберте Дала Кьеза. В них, по мнению следствия, было четко обрисовано «истинное лицо» Андреотти и его роль в различных махинациях. Чтобы не допустить публикации этого взрывоопасного материала, Андреотти решил устранить журналиста. Такая же участь постигла и префекта Палермо.

Спустя 10 лет энтузиазм по поводу операции «Чистые руки» сошел на нет. Однако 23 февраля 2002 г. состоялись празднества в связи с десятилетием ее начала. Ожидали 3–4 тыс. чел., а их оказалось около 40 тыс.

В 2002 г., когда 348 расследований 10-летней давности еще ждали своего завершения, премьер-министр Италии Сильвио Берлускони призвал парламент принять закон о «красных судьях» – тех самых, которые непосредственно участвовали в операции «Чистые руки» и неоднократно обвиняли самого Берлускони в коррупции и связях с мафией. Он назвал годы борьбы с коррупцией периодом гражданской войны, во время которой небольшая группа судей вывела из политической игры политиков, которые управляли страной долгие годы. Тот факт, что бывшая ИКП и ее союзники практически не были вовлечены в широкомасштабную операцию, для Берлускони являлся достаточным доказательством того, что все это – «заговор, организованный коммунистами».

Итак, за 1992-1994 гг. – «золотые годы» операции «Чистые руки» – прокуроры допросили 12 тыс. чел. и произвели 5 тыс. арестов. Рекорд Неаполя – 554 человека. В Милане из 5 тыс. подсудимых за 10 лет 558 человек были опрошены на предварительных слушаниях и 645 – предстали перед судом. Над 1471 чел. процесс продолжался. С юридической точки зрения операция «Чистые руки» потерпела провал, так как за все это время за решеткой оказалось лишь несколько наиболее скомпрометировавших себя политических деятелей. В конце 90-х годов руководители операции вынуждены были признать, что из сотен заведенных ими уголовных дел до конца были доведены лишь единицы. Большая часть подсудимых оправдана за недостаточность улик. В процентном соотношении по заслугам получили всего 14,5%.

И тем не менее операция оказала огромное воздействие на политическую жизнь страны.

По мере того как операция разрасталась, на Ди Пьетро усиливалось давление. Против него несколько раз начина-

ли следствие по обвинению в оказании давления на подозреваемых, получении взяток, профнепригодности, превышении служебных полномочий. Но ни одно из последовавших затем судебных разбирательств не вынесло против него обвинительного приговора. Тем не менее в декабре 1994 г. он ушел с поста руководителя следственной бригады. После отставки Ди Пьетро акции и курс лиры упали на финансовом рынке. В Милане у его офиса собирались демонстрации с лозунгами, призывающими его отступить. В газеты стали поступать звонки, требующие пересмотра решения Ди Пьетро. Монтанелли, известный политический обозреватель газеты «Голос» (*La voce*), даже написал, что политическая власть победила. Он стал самым популярным человеком в Италии, развернувшим борьбу с коррупцией и позже был назначен министром общественных работ в правительстве Р.Проди.

В 1995 г. было проведено несколько крупных судебных расследований, связанных с «Фининвестом». В конце мая следователи миланской прокуратуры подготовили официальный запрос о передаче дела в суд. Через несколько дней был арестован один из ближайших сотрудников Берлускони, президент его рекламной компании «Публитали» М.Дель Ултри. Но следователям мешали многочисленные инспекции, присланные из Рима с санкции министра юстиции Ф.Манкузо. Бывший следователь прокуратуры с многолетним стажем неожиданно проявил особый интерес к деятельности своих коллег и начал искать всевозможные нарушения и злоупотребления членов бригады «Чистые руки». Схватка перешла на чисто политический уровень. Правые доказывали, что Манкузо защищает гражданские права и конституционные ценности. Левые же просили премьера Л.Дини

призвать к ответу министра юстиции, который, по их мнению, пытался развалить само дело о коррупции. Противники Берлускони решили вынести вотум недоверия министру юстиции. В ответ Берлускони вместе с другими лидерами правых подписал резолюцию о недоверии правительству Дини.

14 октября 1995 г. судья Фабио Панарелла, который досконально изучил материалы предварительного следствия, признал необходимым привлечь Берлускони к суду. К 1996 г. более 3 тыс. чел. оказались под следствием, около 900 предстали перед судом. 12 марта 1996 г. был арестован римский судья Р.Сквилланте. В мае был осужден бывший министр внутренних дел, христианский демократ Антонио Гава за связи с неаполитанской преступной группировкой «Камора». 15 сентября были арестованы управляющий итальянской железной дорогой Лоренцо Неччи и банкир А.П.Баталья.

В конце 1997 г. римская прокуратура по так называемому делу «Чирио» выдвинула обвинения в злоупотреблении служебным положением Р.Проди и ряду бывших высокопоставленных государственных менеджеров. Одна из крупнейших в Италии продовольственных компаний «Чирио» входила в государственный промышленный гигант ИРИ. В 1993 г. фирма была приватизирована. Именно в это время Проди возглавлял административный совет ИРИ. Римская прокуратура считала, что Проди и ряд бывших руководителей ИРИ благоприятствовали покупателям контрольного пакета акций «Чирио» и они получили их на неоправданно выгодных условиях. В результате итальянское казначейство недосчиталось 3,2 млрд лир (2 млн долл.).

7 июля 1998 г. был продолжен процесс над С.Берлускони, который обвинялся в подкупе финансовой полиции.

В 1999 г. рассматривалось еще одно громкое дело о СМЕ, которое многие считали рычагом для уничтожения Берлускони. Своими корнями оно уходило в далекий 1985 г., когда в Италии началась приватизация. Поскольку в руках государства находилось слишком много экономических мощностей (все производство электроэнергии, 57% телефонного сектора, 43% черной металлургии, 80% судостроительной промышленности), было решено разбить ИРИ. В то время во главе ИРИ находился Р.Проди. Одно из крупнейших госпредприятий, находившихся в ведении ИРИ, – это СМЕ. Оно специализировалось на производстве продуктов питания, макарон, оливкового масла, пирожных. Тогда его оборот составлял 2800 млрд лир. СМЕ решено было приватизировать. Многие ожидали, что будет объявлен аукцион и разные претенденты выдвинут свои предложения, как этого требует закон. Однако ничего подобного не произошло. 30 апреля 1985 г. Проди торжественно сообщил, что контрольный пакет акций СМЕ продан инженеру К. Де Бенедетти из Турина, обязавшемуся выплатить 497 млрд лир, причем на самых льготных условиях. Тогдашний премьер-министр Италии Б.Кракси, получив документы о продаже СМЕ, возмущился и решил расторгнуть контракт с Де Бенедетти. Проди эта история не принесла неприятных последствий, так как он пользовался протекцией самого лидера ХДП Чириако Де Мита. Но Кракси вызвал к себе верного друга Сильвио Берлускони и предложил ему найти способ купить компанию СМЕ на условиях, выгодных для государства. Берлускони заключил союз с некоторыми другими предпринимателями и объявил аукцион. Де Бенедетти протестовал, утверждал, что заключенный им с Проди договор законен и правомочен, и обратился к суду, который, однако, отверг иск. Туринский инженер не получил компании

СМЕ, но ее не получил и Берлускони. Лишь в 1993 г. на аукционе компания была продана по частям на общую сумму примерно в 2000 млрд лир.

Казалось бы, и дело с концом: некоторые политики из левоцентристского лагеря устроили сделку, но бдительные политики правоцентристской ориентации расстроили их планы и оказали услугу интересам государства. Но не все оказалось так просто. Через некоторое время появилась некая Стефания Ариосто, входящая во многие влиятельные круги Рима. Она сообщила Генеральной прокуратуре, что в свое время судья Филиппе Верде отверг иск Де Бенедетти по поводу СМЕ, получив миллиардную взятку от Берлускони через адвоката последнего Чезаре Превити. На основе показаний мадам Ариосто началось следствие. Берлускони, Превити и Верде были отданы под суд, который состоялся в Милане. Суд признал Превити и Верде виновными в активной и пассивной коррупции и приговорил их в первой инстанции соответственно к 11 годам, 4 годам и 8 месяцам лишения свободы. А Берлускони, став во второй раз премьер-министром, спасся, потому что добился от парламента принятия особого закона, освобождающего носителей пяти высших государственных должностей от уголовной ответственности на весь период их мандата. Но в результате «чистки рядов» были отстранены от должности тысячи государственных и муниципальных служащих. Несколько десятков подозреваемых в ожидании суда покончили с собой. Оказались «выведены из оборота» 80% итальянских политиков, фактически прекратилось действие крупных партий. Операция «Чистые руки» окончательно смела правящий режим ХДП.

Десять лет антикоррупционной кампании обошлись итальянской казне в несколько десятков миллиардов

долларов и серьезно изменили политический ландшафт страны. Операция создала политический вакуум, который и заполнил медиамагнат С. Берлускони. «После того как миланские судьи разрушили основные политические партии, – говорил он, – я предвидел, что власть уходит к коммунистам. Я почувствовал, что страна находится на грани риска. И главное было – не позволить левым победить».

Кампания по борьбе с коррупцией дискредитировала высшие круги и привела к кризису всех институтов власти. Деятели калибра Кракси и Андреотти на скамье подсудимых – это знак, что поражен весь организм, что нужно менять уже не игроков, а сами правила игры. 18 и 19 апреля 1993 г. в Италии прошел референдум. В ходе голосования итальянцам было предложено высказать свое отношение по 8 вопросам, в том числе об изменении избирательной системы и финансировании политических партий. Большинство итальянцев высказалось за отмену системы, которая за послевоенный период на тот момент дала стране 51 коалиционное правительство и привела к сращиванию правящих структур с мафией. А голосование за полную отмену государственного финансирования политических партий окончательно подорвало скомпрометировавшую себя старую политическую систему. По новой мажоритарной системе итальянцы голосуют не за партии, а за конкретных политиков. Первое же голосование по новым правилам в 1994 г. смело со сцены две главные партии прежних правительств: ХДП и ИСП. Итальянцы голосовали против мафии и коррупции политических партий. В Италии стали формироваться основы нового политического режима.

А что происходит у нас в России? – задает вопрос генерал Овчинский.

Словосочетание «организованная преступность» вообще не попало в первый Национальный план противодействия коррупции (ноябрь 2008 г.). И это не было случайностью. 6 сентября 2008 г. в соответствии с Указом президента России № 1316 подразделения по борьбе с организованной преступностью в МВД России вообще были ликвидированы.

Если образование специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью в МВД СССР в ноябре 1988 г. всегда считалось революцией в системе органов внутренних дел, то их ликвидацию через 20 лет в сентябре 2008 г. с полным правом можно назвать контрреволюцией.

Дело в том, что после развала СССР и создания МВД России министром Виктором Ериным были приняты решительные меры борьбы с коррупцией и организованной преступностью. В условиях сепаратистских тенденций была выстроена силовая вертикаль, которая сдерживала центробежные тенденции. Она сохранялась и укреплялась министрами Анатолием Куликовым, Сергеем Степашиним и Владимиром Рушайло. 26 сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью за эти годы стали Героями России (20 из них посмертно).

Но 6 сентября 2008 г. подразделения по борьбе с организованной преступностью ликвидированы и преобразуются в подразделения по противодействию экстремизму и подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

А как быть с остальными? Что сделать, чтобы борьба с коррупцией дала ощутимые результаты?

Конечно, многое зависит от законодательной базы, на что любят ссылаться правоприменительные органы. Это справедливо, но создает впечатление полного отсутствия правового фунда-

мента: все надо начинать заново. А как жили до сих пор? Если разобраться, и наличный фундамент позволяет сделать многое, если использовать его во благо, а не наоборот. «Как можно всерьез говорить о борьбе с коррупцией, – ставит вопрос Э.С.Котляр, – и одновременно снимать низший предел наказаний в статьях Уголовного кодекса именно за коррупционные преступления? Получается, что президент в борьбе с коррупцией целиком полагается на судейский корпус. Но известно, что и в самом судебском корпусе, несмотря на мощную корпоративную солидарность, дела обстоят совсем неидеально. Коррупционная составляющая угнездилась и среди людей в мантиях, о чем без конца говорят в прессе и на телевидении. Да и не только российские СМИ вскрывают язвы коррупции в отечественной судебной системе. Унизительные «указивки-упреки» Россия сегодня получает именно из тех самых стран, которым она поклоняется и призывает своих граждан брать с них пример.

Пора также восстановить закон о конфискации имущества, нажитого неправедными трудами.

Конечно, этот фундамент следует совершенствовать, тем более что многие службы уже возглавляют не спортсмены, а юристы.

Подлежат уточнению и некоторые хрестоматийные истины, которыми оперируют авторитетные правоведы. Действительно, на восточном базаре в самый ответственный момент жулики обрабатывали карманы. Но что было дальше? Почему там столько мальчишек с отрубленной рукой?

И еще. Тривиальным стало утверждение, что важна только неотвратимость наказания, а никак не жесткость санкций. Не пора ли сказать, что важно и то и другое. В Сингапуре коррупционеров прилюдно расстреляли. И теперь все восхищаются, как красиво среди пальм возвышаются величественные небоскребы. А на подлете к некоторым исламским столицам извещают, что наркотрафик там карается смертной казнью. В результате почти полное его искоренение. В Китае коррупционеров, включая чиновников высшего ранга, расстреливают. И тоже строго гласно. И это один из компонентов прогресса.

А мы непременно хотим лидировать в борьбе с высшей мерой. С учетом уровня жизни в российской глубинке это выглядит как высшая мера фарисейства.

Вообще, коварная это вещь – исчисление жизненного уровня, определение среднего дохода. Сегодня в ходу шутка насчет средней температуры по больнице. В прошлом веке В.Зорин разоблачал Америку: «Если сосед на ночь съел курицу, а я лег голодным, значит, каждый съел по полкурицы».

И рассчитать этот доход путем сложения прибыли Абрамовича и бабы Мани совсем нетрудно.

Что же касается высшей меры, то ее не отвергает и религия. По ветхозаветному закону нарушение заповеди субботнего дня допускало даже такую зверскую расправу, как забивание камнями.

Так не лучше ли лидировать в борьбе с коррупцией и принять соответствующую Конвенцию ООН? Иначе подтвердится мрачный юмор Э.С.Котляра «Коррупция – мать порядка».